Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-4-108-111

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности Юридического института РУТ (МИИТ),

e-mail: 000049@bk.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОБСЛЕДУЕМЫХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО РЕЖИМА

Аннотация. *В статье представлен социально-психологический портрет обследуемых осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего режима, проведен сравнительный анализ показателей осужденных, склонных и несклонных к проявлению агрессивности.*

Ключевые слова: *агрессивность, осужденные, лишение свободы, сотрудники, формирование.*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF EXAMINED CONVICTS SERVING SENTENCES IN GENERAL REGIME CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The article presents a socio-psychological portrait of the examined convicts serving sentences in general regime correctional institutions, a comparative analysis of the indicators of convicts who are inclined and not inclined to show aggressiveness is carried out.*

Key words: *aggressiveness, convicts, imprisonment, employees, formation*.

Изучение особенностей влияния ближайшего окружения на формирование агрессивного поведения осужденных представляется необходимым начать с анализа социально-демографической характеристики обследуемых. Данная информация позволит нам выявить различия в ближайшем окружении осужденных склонных и не склонных к проявлению агрессии.

Для решения поставленных задач и цели исследования мы в качестве выборки испытуемых выбрали осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительном учреждении строгого режима, характеризующимися как лица отрицательной направленности, которые были отобраны нами согласно результатам экспертного опроса сотрудников исправительного учреждения. Отбор данной выборки исследования проводился с учетом предположения, что лица склонные к частому нарушению режима имеют более выраженные признаки агрессивности, что соответствует теме нашего исследования.

Представляется интересным провести сравнительный анализ показателей осужденных склонных к проявлению агрессивности и не склонных, что позволит установить взаимосвязь влияния ближайшего окружения на формирование агрессивного поведения и совершения преступлений, связанных или не связанных с насилием. В настоящей статье мы представляем данные по распределению обследуемых по возрасту, семейному положению, образованию, роду занятий и т.д. Предложенные данные составлены на основе анализа результатов анкеты. Совершенно очевидно, что учет социально-демографических показателей необходим при организации и проведении воспитательной и психокоррекционной работы с осужденными на основе правильно составленной программы ресоциализации лиц, совершивших преступления, а в нашем случае и характеризующиеся проявлениями агрессивности.

Анализ распределения обследуемых осужденных по возрасту показывает, что большинство принадлежит к возрастной группе 20-29 лет, что соответствует данным

распределения всех осужденных к лишению свободы по России. Основу нашей выборки составляют лица молодежного возраста. Следует отметить, что, согласно данным экспертного опроса начальников отрядов учреждения, именно эта категория осужденных совершает чаще всего нарушения режима содержания, выражающиеся в употреблении алкогольных напитков, в участии в различных конфликтах между осужденными, в отказе убирать помещения и в несоблюдении режима отбывания (например, посещение спальных помещений осужденных другого отряда после отбоя …) и т.д.

Преобладание осужденных молодежного возраста в местах лишения свободы, требует внедрения специальных программ их исправления и ресоциализации, напомним, что нашу выборку составляют осужденные молодежного возраста, склонные к нарушению режима, а следовательно при разработке программ исправления к ним требуется свой специфический подход.

Большинство обследуемых нами осуждены по статьям УК РФ 158 (кража), 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 161 (грабеж), 228 (незаконное приобретение наркотиков, хранение, сбыт…). Обращаем Ваше внимание, что преимущественно обследуемые осуждены по статьям УК РФ связанным с причинением насилия (111, 105 (убийство), 161, 162 (разбой), 213 (хулиганство), 214 (вандализм), 318 (насилие в отношении представителя власти), 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера), 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 226 (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов … статьи УК РФ) статьям УК РФ и т.д. Таким образом, больше половины обследуемых совершили преступления с проявлениями агрессии.

Образовательный уровень осужденных является существенной характеристикой личности человека. Согласно мнению А .С. Михлина [11] высокий уровень образования проявляется как антикриминогенный фактор. Чем выше образование человека, тем менее вероятно совершение им преступления. Анализ полученных данных по нашей выборке об образовательном уровне обследуемых осужденных показывает, что большинство из них имеют среднее специальное и среднее образование, однако выделяется существенная группа имеющих неполное среднее образование. Данный факт позволяет предположить, что ближайшее окружение обследуемых не оказывало должного влияния (или не имело весомого значения в их глазах) на них для ориентации на повышение образовательного уровня. Интересным представляется тот факт, что большинство обследуемых, имеющих неполное среднее образование являются лицами молодежного возраста (от 20-29 лет).

Род деятельности обследованных нами до осуждения в основном был связан с такими профессиями, как механик, токарь, водитель, сварщик, агроном, слесарь, автослесарь и др. С нашей точки зрения целесообразно обратить внимание на такой момент, что чуть меньше половины от всей выборки до осуждения нигде не работали. Данный факт можно объяснить тем, что большинство не работающих до осуждения были в возрасте от 19-24 лет, то есть можно предположить, что эта категория людей еще, скорее всего, не определилась в какой им сфере деятельности работать.

Предпочитаемые занятия до ареста позволяют нам судить об имеющихся навыках и интересах осужденных, а также установить ближайшее окружение данных людей до осуждения.

Изучая ближайшее окружение обследуемых, мы установили, что преимущественно родители являлись рабочими в большей половине осужденных, меньше четверти – служащими, а некоторые даже не знали своих родителей, так как воспитывались в детском доме. Полученные результаты позволяют нам предположить основные интересы и образ жизни в семье, где воспитывались наши обследуемые.

При изучении ближайшего окружения осужденным нами было уставлено, что большинство семей обследуемых были не полными. Кроме того, в большей части семей обследуемых отцы почти не участвовали в воспитании ребенка.

Четверть обследуемых, заявляют об отсутствии у них отцов, согласно полученной информации они либо ни разу не контактировали со своим родителем, либо видели его несколько раз, но участия в жизни ребенка отец не принимал никакого и до сих пор отношения с ним не поддерживает. У четверти обследуемых родители были в разводе, и отцы не проживали вместе с детьми, и как следствие общались с ними очень редко. У 6% обследуемых отцы имели судимость.

Но были и такие осужденные, которые воспитывались в семьях, где не было матери. Мамы обследуемых в основном работали продавцами, товароведами, медсестрами, рабочими, немногим меньше четверти – были домохозяйками. Следует отметить, что в процессе беседы обследуемые в основном хорошо отзывались о своих мамах, кроме некоторых случаев. Так осужденный Б., вспоминая о своей матери, рассказал о следующем случае из своей жизни. «Мне тогда было около шести лет. Моя мама собиралась к кому-то в гости, я

крутился около нее и по неосторожности задел игрушечной машинкой ее колготки. Она бежала за мной по всему двору с топором и кричала, что убьет меня».

Со слов обследуемых у небольшого количества братья и сестры оказывали отрицательное влияние в плане употребления алкоголя, наркотиков и токсических веществ. В семье этих обследуемых сами братья (сестры) употребляли вышеперечисленные препараты, то есть были негативным примером для своих младших братьев. Многие из них сами предлагали попробовать своим братьям впервые алкоголь и наркотики, брали с собой на различные мероприятия, на которых было принято употреблять и алкоголь и наркотики.

В большинстве семей обследуемых отношения между родителями были нормальными, уважительными. Ссоры и конфликты в данных семьях почти никогда не случались. Родители старались выяснять отношения мирным путем. Однако выделяется группа обследуемых в семьях, которых принято было разрешать спорные ситуации с помощью ссор, драк, произнесения угроз. Очень часто дети становились эпицентром родительских баталий. Во многих семьях родители не поддерживали между собой никаких отношений. В таких семьях в основном воспитывали детей матери, отцы же никакого участия в воспитательном процессе не принимали никакого участия. Важно отметить, что почти четверть обследуемых непосредственно присутствовали во время ссор своих родителей, которые заканчивались телесными повреждениями.

В адрес некоторых обследуемых выдвигались постоянные угрозы и оскорбления, были и сексуальные притязания со стороны в основном других осужденных, отбывающих наказание вместе с ними.

Семьи обследуемых преимущественно были материально обеспечены, маленькая часть осужденных считает, что материальное положение в их семье было на среднем уровне, а четверть из них – считают, что их семья имела низкий материальный уровень. Обращаем Ваше внимание на то обстоятельство, что согласно мнению обследуемых их семьи имели материальную обеспеченность на должном уровне, то есть в детстве родители создавали все условия для полноценного детства. Другими словами, большинство осужденных в детстве не имели никаких материальных лишений, ни голодали и т.д.

Согласно мнению обследуемых больше половины считают, что они были любимыми детьми в семье, чуть больше четверти считали, что были нелюбимым ребенком в семье. В небольшом количестве семей обследуемых родители относились ко всем детям одинаково. На помним, что некоторые из обследуемых воспитывались в детском доме.

Интересным представляется тот факт, что большинство обследуемых воспитывались в семьях, где не наблюдались элементы проявления агрессии, были в основном любимы своими родителями, однако их преступления сопровождаются насилием, а также во время отбывания наказания характеризуются сотрудниками ИУ, как лица отрицательной направленности. В процессе беседы с осужденными было установлено, что большинство родителей не уделяли должного внимания при воспитании своим детям, так как целыми днями находились на работе. Мамы после работы обеспечивали быт в семье (стирали, готовили, гладили, т.е. работали по дому), отцы же отдыхали (перед телевизором, с книжкой и т.д.). Дети в таких семьях в основном были предоставлены сами себе.

Нами установлено, что в основном источником формирования агрессивного поведения выступала семья. В семьях обследуемых кроме физического насилия и психологического наблюдалось и финансовое насилие. Чаще всего отцы отказывали в финансовой поддержке своим женам, постоянно их, ограничивая, угрожая, что не будут оплачивать необходимые расходы на обучение детям и как результат мама оказывалась в сильнейшей зависимости от своего супруга. Дети чаще всего были в курсе таких взаимоотношений своих родителей, запоминая такой образ жизни. В последующем многие из них выбирали себе жен, имеющих невысокую заработную плату, и также как и их отец эксплуатировали жен. Согласно анализу личных дел осужденных их жены негативно высказывались о них, заявляя о применении по отношению к ним со стороны мужей физического и психологического насилия. Многие жены предпочли развестись после осуждения со своими мужьями, заявляя о негативном отношении в браке к ним своих мужей.

Осужденные заявляют, что преимущественно воспитательное влияние на них оказывала улица, их сверстники, друзья со двора и т.д.

Данный факт подтверждает, что родители оказывали мало внимания в плане воспитания своим детям, которые большую часть времени были предоставлены сами себе. И именно улица взяла на себя обязательство по воспитанию детей. Подростки, подражали сверстникам, которые также были предоставлены сами себе, перенимали установленные улицей

нормы и традиции и чаще всего отрицательные (употребление алкоголя, наркотиков, организация и участие в драках и т.д.)

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях//Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.
[2] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.
[3] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной пробации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С, 45-51.
[4] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.
[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.
[6] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.
[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.
[8] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.
[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.
[10] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.
[11] Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под ред. д.ю.н. проф. А.С. Михлина. – М.: Юриспруденция, 2001. – 464. С. 23.

References:

[1] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities// Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.
[2] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.
[3] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S, 45-51.
[4] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.
[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.
[6] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.
[7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.
[8] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.
[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.
[10] Vilkova A.V., Kovtunenko L.V., Lukashenko D.V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.
[11] Characterization of those sentenced to imprisonment. Based on the materials of the special census of 1999/Ed. D.Yu. prof. A.S. Mikhlin. - M.: Jurisprudence, 2001. – 464. S. 23.